

МИШЕЛЬ КОНДЕР
Судьбе вопреки

Поцелуй – Harlequin

Мишель Кондер
Судьбе вопреки

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кондер М.

Судьбе вопреки / М. Кондер — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08676-1

Молодой и успешный бизнесмен Дэй Джеймс души не чает в своей матери. Неожиданно он узнает, что она получила письмо от своего отца, с которым не общалась уже более тридцати лет. Желая выяснить причину столь неожиданного появления родственника и оградить мать от возможных неприятностей, Дэй отправляется в поместье деда, Бенсона Грэйнджера. Он не ждет от этой встречи ничего хорошего. В доме деда Дэй знакомится с очаровательной рыжеволосой Карли Эванс. Кто она: охотница за наследством его деда или же здесь скрывается нечто большее?.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08676-1

© Кондер М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мишель Кондер
Мишель Кондер «Судьбе вопреки». Сепия
«Kiss». Для возрастной категории 16+

*Посвящается моей матери, Мэри. Спасибо за то, что ты всегда
была самой лучшей матерью, о которой только может мечтать дочь.*

Глава 1

Дэй Джеймс был известен как человек, у которого есть все, что душе угодно. Да и природа не обделила его: он был по-мужски красив и атлетически сложен. Он ездил на дорогих машинах, наслаждался обществом роскошных женщин и владел элитной недвижимостью по всему земному шару.

Джеймс начал свой бизнес с нуля, но благодаря упорному труду и твердости характера добился всего, о чем мог мечтать.

Дэй только что закончил деловой разговор по телефону, когда в кабинет вошла его мать. Прошлым вечером она прилетела из Северной Каролины в Лондон и остановилась у него, собираясь затем отправиться в Саутгемптон навестить старинную подругу.

Дэй улыбнулся.

– Что ты здесь делаешь в такую рань, мам? Я думал, ты еще спишь.

Его мать вошла в кабинет и уселась на один из диванов.

– Я должна поговорить с тобой перед отъездом. Дэй взглянул на часы.

Бизнес был для него на первом месте, за исключением случаев, когда речь шла о его матери.

– Конечно. Что случилось?

– Месяц назад я получила письмо от своего отца.

Дэй нахмурился, решив, что ослышался.

– От твоего отца?

– Я и сама очень удивилась.

– И чего он хочет?

– Увидеть меня.

Его дед выгнал дочь из дома за то, что она вышла замуж за мужчину, который ему не нравился, а спустя тридцать три года пожелал ее увидеть. Дэй отлично понимал, что это неспроста.

– Какая неожиданность, – пробормотал он.

– Он пригласил меня к себе на ланч.

Дом Ротмейеров, огромный каменный особняк, располагался в поместье площадью пятьдесят гектаров, в живописной сельской местности.

Дэй презрительно хмыкнул.

– Надеюсь, ты не собираешься принять его приглашение. Этот человек ничего для тебя не сделал, а теперь вдруг захотел увидеть. Одно из двух: или ему нужны деньги, или он умирает.

– Дэй! – воскликнула его мать. – Я не знала, что вырастила такого циника.

– Я не циник, мам, я – реалист. Сомневаюсь, что твой отец внезапно пожалел о том, что вычеркнул тебя из своей жизни. И если он не умирает, значит, хочет как-то использовать тебя в своих целях, помани мое слово.

– Дэй, он – мой отец, – мягко произнесла мать. – И он первым сделал шаг к примирению. Я не знаю, как тебе это объяснить, но чувствую, что должна поехать к нему.

Дэй был человеком, который привык опираться на факты, а не на чувства, и считал, что его дед, Бенсон Грэйнджер, барон Ротмейер, слишком поздно спохватился для того, чтобы ждать поддержки и сочувствия.

Дочь нуждалась в его помощи много лет назад. Теперь он ей не нужен.

– Он сказал, что давно пытался найти меня, – сказала она.

– Но, судя по всему, искал не слишком усердно. Ты ведь не пряталась.

– Да. Но мне кажется, что в этом замешан твой отец.

Дэй прищурился.

– Почему ты так думаешь?

– Когда ты был еще совсем маленьким, и я верила в своего мужа, он как-то обмолвился, что мой отец всегда будет жалеть о том, что потерял. Я тогда не придавала значения его словам, но теперь хочу выяснить, что он имел в виду. Мой отец узнал о твоём рождении только сейчас, и это я ему рассказала.

– Вот что: если ты решишь поехать, то поедешь не одна.

– Значит, ты считаешь, что мне следует поехать?

– Черт, нет! Я считаю, что тебе следует удалить письмо и сделать вид, что ты никогда его не получала.

Его мать вздохнула.

– Ты ведь один из его наследников, Дэй.

Дэй нахмурился.

– Мне на это наплевать. Я не хочу наследовать грудку старых камней, которые потребуют кучу денег на свое содержание.

– Ну, дом Ротмейеров очень красив, но дело не в этом. Я думаю, что не должна была лишаться тебя общения с дедом. Из родственников с моей стороны у тебя остались только дед, дядя и кузен Бекетт.

Дэй обошел стол и положил руку на нервно сжатые ладони матери.

– Посмотри на меня, мам. – Он дождался, когда она поднимет свои ясные голубые глаза. – Ты поступила правильно. Он мне не нужен. И никогда не был нужен.

– Он сильно изменился после смерти моей матери. Он никогда не отличался общительностью, но с тех пор стал настоящим затворником.

Дэй поднял бровь.

– Да он просто какой-то редкий самородок.

При этих словах на лице его матери вспыхнула улыбка. В свои пятьдесят четыре года Рэйчел все еще была ослепительно красива. Сумев избавиться от тягостных воспоминаний прошлого, долгое время омрачавших ее существование, она обрела радость жизни.

Именно поэтому Дэй так не хотелось, чтобы мать восстановила отношения со своим отцом, который долгие годы не вспоминал о ней.

– К тому же в нашей размолвке с ним есть и моя вина, – продолжала Рэйчел. – Я тогда была упрямой и вспыльчивой. Ведь он оказался прав насчет твоего отца, но я была слишком гордой, чтобы это признать.

– Ты не можешь во всем винить себя. – Дэй нахмурился.

– Я и не виною, но... – Она снова взглянула на него. – Знаешь, это очень странно, но незадолго до получения его письма я стала видеть сны, в которых возвращалась домой. Это словно предчувствие, тебе так не кажется?

Дэй верил в предчувствия не больше, чем в сказки.

– Мне кажется, тебе надо успокоиться. Я сделаю все, что от меня зависит. И даже поеду с тобой, если ты этого захочешь.

Она радостно улыбнулась в ответ.

– Я надеялась, что ты согласишься, потому что, когда я рассказала ему о тебе, он ответил, что хотел бы познакомиться с тобой.

«Вот только воссоединения семьи мне и не хватало», – подумал Дэй.

– И когда состоится этот ланч? – поинтересовался он.

– Завтра.

– Завтра!

– Прости, милый, я должна была предупредить тебя раньше, но до сегодняшнего дня не знала, смогу ли вообще рассказать тебе обо всем.

– Кто еще там будет?

– Я не знаю.

– Он снова женился? У тебя, случайно, нет мачехи?

– Нет, но он сказал, что у него будет гость.

– Женщина?

Его мать пожала плечами.

– Он не сказал. Мы не обсуждали этот вопрос.

– Это и не имеет значения, – отмахнулся Дэй. – Я попрошу Нину пересмотреть мой график. – Он нахмурился. – Мы выезжаем в...

Его мать покачала головой.

– Я обещала Тэмми, что приеду к ней сегодня в Саутгемптон, и уже не могу отменить встречу. Почему бы нам не встретиться в особняке Ротмейеров завтра около полудня?

– Ну, если ты этого хочешь. – Он сел за стол. – Я попрошу Марка отвезти тебя в Саутгемптон. Он останется там на ночь и завтра отвезет тебя в поместье Ротмейеров.

– Спасибо, Дэй. О таком сыне, как ты, можно только мечтать.

Она поднялась и обняла Дэя.

– Помни, что я на все готов ради тебя.

– Да, я знаю.

Почувствовав грусть в ее голосе, Дэй решил, что она думала о его отце. О той безумной жизни, которую они вели, пока он не умер. Дэю тогда было всего пятнадцать.

Конечно, его отца можно было бы назвать легкомысленным фантазером, который всю жизнь провел в погоне за мечтами, но Дэй склонялся к мысли о том, что отец был всего лишь мошенником, слабым и никчемным человеком. Единственное, чему отец научил Дэя, – это безошибочно отличать проходимца от порядочного человека.

Это умение пригодилось ему в будущем и помогло заработать такие деньги, о которых он раньше не мог и мечтать. А он о многом мечтал, живя в бедном квартале захолустного американского городка.

Дэй не привык подчиняться чьим-то правилам, жил своим умом и мало кому доверял. В восемнадцать лет он узнал об аристократическом происхождении своей матери и еще сильнее возненавидел семью, которая отвергла ее, вынудив надрываться на трех работах, чтобы свести концы с концами. Он не хотел встречаться с этими людьми и до сих пор не изменил своего решения.

Но он непременно встретится с ними, и не завтра, когда его мать придет на ланч, а сегодня днем.

Если Бенсон Грэйнджер решил, что может хитростью втереться в доверие его матери, ему не поздоровится.

Не беда, что в его планы не входила поездка в Корнуолл, зато у него появилась возможность испробовать на дороге свою новую игрушку.

Жители деревни Ротмейер утверждали, что это лето – лучшее за последние тридцать лет. Приятные, теплые дни и светлые ночи с легким прохладным ветерком.

А в это время в особняке Ротмейеров, расположившемся в центре огромного поместья граничившего с деревней, Карли Эванс с трудом выбралась из бассейна.

– Тот, кто утверждал, что физические упражнения вызывают прилив радости и удовольствия, либо лгал, либо уже умер, – пробормотала она, обращаясь к пекинесу барона, который, словно грязный коврик, лежал в тени террасы и клацал зубами, пытаясь поймать пролетающих над ним насекомых.

Карли приехала в поместье Ротмейеров три недели назад. В свободное время она плавала в бассейне и выходила на пробежки, но по-прежнему чувствовала себя усталой и разбитой.

Работа личным врачом у пожилого барона Ротмейера стала для нее настоящей удачей. Через две недели барону предстоит серьезная операция, а пока Карли должна жить в его роскошном доме, наблюдая за состоянием своего пациента. А дом и поместье поражали своим великолепием.

Но скоро ей придется переехать. Впрочем, Карли не видела в этом ничего ужасного, потому что последний год, к великому ужасу своих родителей, вела образ жизни цыганки, переезжая с места на место.

При мысли об этом она скорчила гримасу и, перекинув через плечо свои длинные рыжие волосы, принялась выжимать из них воду. Еще совсем недавно Карли вела обычный образ жизни, работая в одной из лучших больниц Ливерпуля. Так было, пока однажды ее привычный мир не перевернулся с ног на голову.

Карли хорошенько вытерлась пушистым полотенцем, взяла телефон и устроилась в шезлонге у бассейна.

«Если ты не взглянешь смело в лицо своей проблеме, – сказал ей отец, – то постепенно начнешь делать из мухи слона». Проблема действительно была огромной, как слон, и, лишь когда она превратится в муху, Карли сможет подумать о возвращении домой. Карли обожала родной дом и родителей. И сестру. К горлу подкатил ком, ее снова захлестнули воспоминания о прошлом.

Карли проверила почту, в ней было два письма: одно от родителей, другое от старинной подруги из колледжа и из агентства «Странствующие ангелы», где она временно работала.

Открыв письмо из агентства, она прочитала, что они готовы предложить ей новую работу, когда она закончит дела в поместье.

Затем она перешла к письму от родителей. Они спрашивали, когда увидят ее и что она думает делать в будущем. Карли тяжело вздохнула.

Год назад ее красивая, добрая и общительная сестра умерла от редкой и агрессивной формы лейкемии. И как раз в это время Карли узнала, что ее невероятно успешный бойфренд изменял ей, вместо того чтобы поддержать в трудный момент.

Правда, она не просила Даниэла о помощи. Он был известным кардиологом и почти все свое время посвящал работе. Кроме того, Карли понимала, что в их отношениях не было настоящей теплоты и близости.

Он начал настойчиво ухаживать за ней, уважая ее как отличного специалиста, а она приняла эти ухаживания, потому что была польщена его вниманием. Потом заболела Лив, и все рухнуло. Дэниел не верил, что она так много времени проводит с сестрой, донимал ее подозрениями, обвинял в изменах.

И вдруг Карли узнала, что он сам ей изменял. Выяснилось, что все в больнице об этом знали, но никто ей ничего не сказал. Карли была раздавлена.

Почувствовав, что солнце начинает обжигать кожу, Карли подхватила с шезлонга шорты и обнаружила под ними изящный бархатный футляр, который, судя по всему, доставили сюда еще утром.

Девушка открыла футляр и замерла при виде роскошного рубинового кольца, сверкавшего на голубой шелковой подкладке.

«В тон к твоим волосам», – было написано на карточке. Витиеватая подпись принадлежала внуку Бенсона, Бекетту Грэйнджеру.

Карли покачала головой, доставая кольцо из футляра. Ее волосы были огненно-рыжими, а не багряно-красными, как эти рубины.

Если он решил удивить ее дорогим украшением, то ему это не удалось. Карли была слишком практична, чтобы сходить с ума по роскошным драгоценностям, и все еще носила серьги-гвоздики с крохотными бриллиантами, которые родители подарили ей десять лет назад, к великому неудовольствию Лив.

Это кольцо явилось самым дорогим подарком из тех, что ей преподносили мужчины, а претендентов на ее руку и сердце было достаточно: пациенты, родственники пациентов, ее коллеги, теперь вот высокомерный внук Бенсона.

Однако, даже если бы ей не пришлось переживать трудный период после расставания с врачом, страдавшим комплексом Бога, Карли никогда бы не стала встречаться с Бекеттом. В этом мужчине было что-то неприятное. К тому же самомнение его было безграничным, когда Карли отказалась поужинать с ним, он едва не затопал ногами от злости.

Бенсон не хотел, чтобы кто-нибудь знал о его болезни, и Бекетт решил, что Карли – дочь одного из высокопоставленных друзей его деда. Однако это не помешало ему как-то вечером зажать ее в углу после нескольких рюмок спиртного, выпитых за ужином.

То, что Бенсон сообщил о своей болезни обслуживающему персоналу, а не Бекетту, скорее всего, говорило о том, что дед внуку не доверяет.

Да и, строго говоря, сейчас она вообще не желала видеть мужчину в своей и без того сложной жизни.

Отец убеждал ее, что необходимо принять решение, которое помогло бы ей вернуться к нормальной жизни, возможно, закончить учебу, ведь она собиралась стать хирургом, но Карли уже не знала, хочет ли она и дальше заниматься медициной.

Рубиновое кольцо она должна как можно скорее вернуть Бекетту.

В тот момент, когда Карли собиралась надеть рубашку, Грегори принялся яростно твять. Карли мрачно взглянула на нахальную собачонку. Девушка любила животных, но породистый пекинес Бенсона ужасно раздражал ее. Хозяин души не чаял в песике и вконец его избаловал.

– Что тебя так взволновало, мальчик? – строго спросила девушка.

Песик смотрел в сторону леса. Карли устремила взгляд туда же, отвлекшись лишь на мгновение. Этого было достаточно, пес тут же совершил свой излюбленный маневр, о котором ее предупреждали, – изловчившись, выскользнул из ошейника.

– Грегори, нет! – в замешательстве крикнула ему вслед Карли. – Ко мне. Черт, – выругалась она, глядя, как пес стремительно несется к изумрудной лужайке, его густая шерсть коричнево-черного цвета развеялась на ветру. – Немедленно вернись!

Ругая вздорного пса на чем свет стоит, она нацепила шлепанцы и бросилась за ним в погоню.

Добежав до середины лужайки, она лишний раз порадовалась, что не теряла времени даром, занимаясь физическими упражнениями. Ей почти удалось догнать Грегори, но в этот момент он пролез через живую изгородь и ринулся в лес. Досадуя на свое невезение, Карли поклялась, что, поймав пса, непременно отдаст его миссис Карлайсл, чтобы та сварила из него суп на обед.

– Грегори, ах ты, маленький паршивец. – Карли раздвинула ветки кустов. – Если ты нахватаешься колючек, мне придется отправить тебя к собачьему парикмахеру, которого ты так не любишь! Грегори, черт тебя подери, выходи, будь паинькой. – Последние слова она постаралась произнести как можно мягче, хотя и сомневалась, что это подействует.

Заметив краем глаза какое-то движение, она повернула налево и остановилась на краю просеки. Семейство кроликов расположилось на траве, чуть в стороне от дороги, и беспечно грелось на солнышке. Эта милая картина заставила ее на мгновение забыть о Грегори, как вдруг песик стремительно выскочил из-за старого дуба, до смерти напугав Карли и кроликов.

– Грегори, фу, – завопила Карли.

Кролики кинулись врассыпную.

В пылу погони за непослушной собакой Карли не услышала, как из-за поворота на дорогу выскочил темно-серый мотоцикл. Все происходило словно в каком-то замедленном движении.

Карли вдруг сообразила, что по-прежнему сжимает в руке подарок Бекетта и так и погибнет с этим дурацким колье, зажатым в ладони.

Но тут Карли поскользнулась и, упав на спину, покатила с поросшей травой насыпи. Оказавшись на дне овражка, она лежала без движения, зачарованно глядя в голубое небо.

До нее донесся поток отборных ругательств, а затем мужская голова заслонила свет. На фоне яркого солнца очертания его тела выглядели темным контуром, но затем он вдруг опустился на колено и наклонился к ней.

Карли никак не могла прийти в себя, а теперь у нее еще перехватило дыхание при виде удивительных синих, как небо, глаз молодого мужчины. Волнистые каштановые волосы падали ему на лоб, мужественный подбородок и крупный прямой нос говорили о сильном характере. Карли ошеломленно подумала, что могла бы вечно любоваться этим лицом.

– Не двигайтесь. – Голос у него тоже был особенный, глубокий и низкий. Неудивительно, что она спокойно повиновалась ему.

И лишь когда его широкие ладони принялись ощупывать ее руки и ноги, она перестала любоваться видом его обтянутых кожаной курткой широких плеч и груди.

– Что это вы делаете? – поинтересовалась она.

– Проверяю, нет ли у вас переломов. – Холодное осуждение, прозвучавшее в его голосе, насторожило ее.

– Вы врач?

– Нет.

– Я в порядке, – раздраженно заявила Карли, хотя и не была в этом вполне уверена. Но, черт возьми, она-то врач!

– Не двигайтесь, – проворчал он, когда она приподнялась на локтях.

– Я же сказала, что все в порядке. – Она оттолкнула его ладонь, сжимавшую ее ногу, и он удивленно уставился на нее. Карли почувствовала, как под его пристальным взглядом ее сердце едва не выпрыгивает из груди.

– Отлично, – сказал он наконец и встал. – Тогда, возможно, вы объясните, зачем сломя голову мчались через дорогу. Вы могли погибнуть.

Карли бросила взгляд на блестящий мотоцикл. У нее все сжалось внутри, когда она вспомнила, как мужчина на мотоцикле резко ушел вправо, чтобы избежать столкновения с ней. Он мчался с космической скоростью, а теперь решил взвалить всю вину на нее?

– Неужели? – ласково промурлыкала она. – А я думаю, что могла погибнуть потому, что вы мчались как сумасшедший по узкой дороге.

Дэй взглянул на рыжеволосую богиню. Ее сверкающие от гнева глаза были удивительного, серо-зеленого оттенка. Он бы назвал его оливковым.

– Я не мчался как сумасшедший, скорость была не больше пятидесяти миль в час.

– Нет, мчались и при этом говорили по телефону!

– Я не говорил по телефону, а всего лишь проверял навигатор.

– Вы ехали на мотоцикле с телефоном в руке! Это незаконно!

– Вы наконец успокоитесь? Я убрал его в карман.

– Только что.

Дэй окинул взглядом ее весьма откровенный наряд и с усмешкой спросил:

– И что вы собираетесь делать? Арестовать меня?

Карли гневно посмотрела на него.

– Кто вы вообще такой? – надменно спросила она.

Ему вдруг отчаянно захотелось ответить в тон ей, что он злой серый волк, но его больше интересовал вопрос, кто она такая. Он снова взглянул на ее обрезанные джинсовые шорты и яркий розовый бюстгальтер купальника. Ему пришло в голову, что, может быть, это и есть гостя его деда.

– А кто интересуется?

Она поджала губы.

– Я. – Карли сделала движение подняться, но замерла, когда Дэй машинально протянул руку, чтобы ей помочь.

– Не упрямитесь, – проворчал он, подхватив ее под локоть, когда она попыталась увернуться от него.

Но, поднявшись с земли, она резко отдернула руку.

– Мне не нужна ваша помощь.

– Послушайте, дамочка, вы живы лишь благодаря моей быстрой реакции. Могли бы проявить хоть каплю благодарности.

– Не смейте называть меня дамочкой. Благодаря вашему отвратительному вождению у меня теперь болит... – Она умолкла, заметив, что он смотрит, как она потирает ладонью ушибленную спину.

Он вскинул бровь.

– Спина?

– Ничего страшного, – натянуто произнесла она.

– Но как вы могли не услышать шум мотоцикла?

– Это частная лужайка, а я гналась за собакой. И никак не ожидала, что на дороге появится Ивел Книвел¹.

– Значит, собака? – Дэй расстегнул куртку и упер руки в бока. – И что это за собака?

Он заметил, что ее взгляд уперся ему в грудь, медленно скользнул по плоскому животу и опустился вниз. Его охватил жар.

И, словно ощутив его реакцию, она отступила. Ее голос сделался хриплым, и она откашлялась.

– Предупреждаю, это очень большая собака.

А Дэй с нарастающим раздражением подумал: ей бы надо сообразить, что он не собирается на нее набрасываться, иначе давно бы уже это сделал. Но все же он снова взглянул на ее упругую грудь, едва прикрытую бюстгалтером раздельного купальника, и на красивые длинные ноги.

– Что это вы разглядываете?

Он посмотрел ей в глаза. Зеленые, как трава, так бы он сейчас описал их цвет, и полны тревоги. Она заметила его восхищенный взгляд и насторожилась.

– Ваши ноги. – Он улыбнулся. – Вы ведь выставили их на обозрение. Разве можно винить мужчину в том, что он смотрит на них.

– Простите? – Ее глаза сверкнули гневом.

– Послушайте...

– Да как вы смеете? – Она ткнула его в грудь изящным пальчиком. – На мне купальник, потому что сейчас жарко, и я только что плавала в бассейне.

– А потом искали собаку. Я понял. Но...

– И я не должна оправдываться перед такими типами, как вы.

Дэй мрачно прищурился.

– Перед такими типами, как я?

– Именно так. У вас проблемы со слухом? О нет! – Она взволнованно вскрикнула. – Мое кольцо! – Она резко обернулась, и огненное облако ее волос рассыпалось по плечам. – Я не могу его потерять.

Дэй вздохнул. Он сильно устал после нескольких часов езды на мотоцикле и не горел желанием выслушивать оскорбления маленькой сексуальной мегеры.

¹ Ивел Книвел – американский каскадер, прославился исполнением рискованных трюков на мотоцикле.

- Как оно выглядит?
- Рубиновая подвеска на золотой...
- Это?

Дэй раздвинул высокую траву около куста, он заметил, как что-то там блеснуло, когда бросился помочь незнакомке. И теперь он держал в руке очень дорогую изящную безделушку. Дэй присвистнул: эта девушка не из простых, если ей принадлежит такая вещь.

Дэй улыбнулся.

– Красивая вещица. Хотя, мне кажется, она совсем не подходит к вашему наряду. – Она напряглась, когда он снова оглядел ее с головы до ног.

– Я не надевала колье, – горячо возразила она. – Это подарок.

Дэй расхохотался.

– Я и не думал, что ты заплатила за него, крошка. – Он не мог представить, чтобы женщина сама купила себе такое украшение.

Она удивленно уставилась на него, и Дэй понял, что его слова прозвучали немного презрительно.

– Неужели вы только что назвали меня крошкой?

– Подожди...

– Послушай! Подожди! Какой же ты высокомерный тип, дорогой. – Она шагнула к нему, покрасневшись от злости. – Отдай мне колье. – Она потянулась к нему, но Дэй мгновенно среагировал и поднял украшение над головой. Она была среднего роста, и ей не под силу было дотянуться до поднятой руки мужчины, который был почти под два метра ростом.

Поняв, что все ее попытки не увенчаются успехом, она перестала тянуться за колье и уперлась ладонями в его грудь, обтянутую белой тенниской, чтобы не упасть. Ее глаза расширились, а губы слегка приоткрылись. Он машинально обхватил ее свободной рукой, но в этот момент у его ног раздалось звонкое твяканье. Он в замешательстве посмотрел вниз и увидел уродливую физиономию собачонки размером с кошку, которая, вывалив язык, внимательно смотрела на него. Дэй улыбнулся.

– А это та самая большая собака, которую ты искала?

Рыжеволосая красавица отступила назад, с отвращением глядя на него и пытаясь поймать вертевшуюся перед ней собачонку.

– Грегори, – строго произнесла она. – Ко мне.

Дэй посмеялся бы над ее бесполезными попытками вразумить песика, но почему-то почувствовал себя не в своей тарелке.

– Вот. – Он протянул ей колье, заметив, что она собирается снова броситься в погоню за собакой.

Смерив его гневным взглядом, она выхватила у него из рук колье и ринулась за собакой. Дэй неожиданно понял, что ему бы хотелось встретиться с этой девушкой снова. Покачивая головой, он вернулся к мотоциклу и, надев шлем, попытался выбросить ее из головы. Нажав на газ, он рванул к особняку.

Глава 2

Дэй никогда не умел терпеливо ждать и, когда обнаружил, что деда нет дома, помрачнел еще сильнее. Два часа спустя его настроение окончательно испортилось. Он даже заподозрил, что дед специально уехал из дома, потом сообразил, что тот просто не мог знать о приезде внука на день раньше запланированной встречи.

Окинув взглядом изысканную гостиную, Дэй обратил внимание, что стены обшиты дубовыми панелями в стиле XVI века. Здесь была та же старинная и добротная мебель, что и в спальне, куда его провели чуть раньше. Судя по состоянию этого особняка и его окрестностей, которые успел увидеть Дэй, он решил, что деду не нужны деньги его дочери. Значит, он болен или умирает.

Однако это предположение не взволновало Дэя. Его внимание привлекли портреты на стенах. Он с отвращением подумал, что, скорее всего, это его предки, и решил, что они не имеют к нему никакого отношения.

Конечно, этот дом великолепен и насквозь пронизан историей, но в нем нет места для света и радости. Дэй вспомнил бедные лачуги, в которых им с матерью приходилось жить. Теперь он мог бы спокойно купить такой дом, если бы захотел.

Дэй взглянул на часы, сгорая от нетерпения увидеть старика, который испортил им с матерью жизнь.

– Простите, что заставляю вас ждать, сэр. – Дворецкий, который чуть раньше проводил его в гостевую комнату, появился в дверях.

Дэй улыбнулся в ответ на любезность дворецкого и успокоил его.

– Не хотите чего-нибудь выпить перед ужином, сэр?

– Да. Скотч. Благодарю вас.

Он не собирался оставаться на ужин, но дворецкому пока незачем об этом знать.

Дэй окинул взглядом книжные полки вдоль стен, старинные лампы, освещавшие комнату мягким светом, и удобные кушетки. Его внимание привлек коврик, в котором сочетались насыщенные осенние краски, напомнившие ему ярко-рыжую копну волос девушки, которую он встретил. Она была очень красива, а ее буйные, непокорные волосы придавали ей вид бесстрашной языческой богини. Она лежала на зеленой траве, а густые волосы рассыпались вокруг рыжим веером, вдруг она открыла глаза, и его поразил их удивительный серо-зеленый цвет. А ее кожа была нежного кремового оттенка.

В ней было что-то такое, что не давало ему покоя. Неожиданно для себя он представлял ее сгорающей от страсти в его объятиях, а ведь она оскорбила его. Дэй поморщился от досады и напомнил себе, что у него нет времени ухаживать за девушками.

Он отпил виски из своего бокала. Дэй всегда был внимателен и нежен с женщинами, а им это нравилось. И все же его частенько упрекали в том, что работа для него важнее отношений.

Дэй задумался о том, кто подарил незнакомке дорогую безделушку, которую она так боялась потерять. Скорее всего, любовник, кто же еще? Его дед? При этой мысли Дэй едва не расплескал виски. Неужели у такой роскошной женщины может быть что-то общее с дряхлым стариком?

Его внимание привлек шум, раздавшийся за дверью, и, подняв голову, Дэй увидел седого, элегантно одетого мужчину, вошедшего в гостиную. Он сразу узнал деда. Это был высокий и широкоплечий мужчина, с правильными чертами лица. Весь его облик говорил о силе и чувстве собственного достоинства. Он ожидал увидеть перед собой больного и немощного старика, и мысль о том, что он ошибся, разозлила Дэя.

Мужчины несколько мгновений молча разглядывали друг друга.

«Пусть посмотрит, – думал внук, – и поймет, что я не тот слабак, каким был мой отец».

– Дэй. – Дед произнес его имя с дружеской фамильярностью. – Я очень рад наконец познакомиться с тобой. Прости, что заставил тебя ждать. Я изменил бы свои планы, если бы знал, что ты приедешь сегодня.

Дэй промолчал, не собираясь любезничать с человеком, который много лет назад выставил из дома его мать. И тут он увидел девушку, которую едва не сбил на лесной дороге. Необузданной лесной богини словно не бывало. Вместо нее перед ним стояла изящная молодая женщина в простом черном платье до колена и в туфлях на высоких каблуках, ее непокорные огненные волосы были собраны в строгий пучок на затылке.

Она смерила его ледяным взглядом. Похоже, предположение о ее отношениях с дедом было верным. При мысли об этом Дэю стало душно.

Его дед обернулся и, обняв девушку за талию, вывел вперед.

– Позволь представить тебе Карли Эванс. Карли, это мой внук, Дэй Джеймс.

Она вопросительно взглянула на его деда, и Дэй стиснул зубы, заметив их безмолвный разговор. Очевидно, он прав: эта девушка и есть гостя его деда. Дэй не мог в это поверить. Она взволнованно отвела глаза, избегая его взгляда, и шагнула ему навстречу.

– Мистер Джеймс. – Дэй внутренне порадовался, заметив ее смущение. – Рада познакомиться.

– Мисс Эванс, рад видеть вас снова.

Она удивленно взглянула на него. Итак, она не рассказала его деду об их встрече. Очень интересно.

– Вы уже встречались? – удивился дед, и Дэй внутренне порадовался, что он не единственный в этой комнате, кто сбит с толку.

– Мы, гм... виделись немного раньше, – уклончиво ответила богиня, очаровательно зардевшись. – Я тогда не знала, что он ваш внук. Я почему-то думала, что он моложе. И англичанин, а не американец.

По мнению Дэя, лишь по одной причине прекрасная молодая женщина может спать со стариком. Дэю стало противно. Он вспомнил, как во времена учебы в Гарварде одна девушка одновременно встречалась с ним и его соседом по комнате. Узнав об этом, они оба бросили ее. Дэй посмеялся над тем, что она использовала Лиаму из-за его денег, а его – из-за мастерства в постели. Позже они частенько вспоминали эту историю за пивом, рассуждая о моральных ценностях женщин, стремящихся к наживе.

Ему не хотелось думать о моральных ценностях этой женщины. Но она с нежностью смотрела на его деда.

– Возможно, вы были бы любезнее, зная, кто я, – заявил он, желая смутить ее.

– Я вам не грубила.

– Вы вели себя довольно невежливо, если мне не изменяет память.

– Вы едва не сбили меня.

– Едва не сбил тебя? – Его дед озабоченно нахмурился.

– Я очень испугалась, потому что не слышала шума мотоцикла... только и всего, – ласково заверила его Карли.

– Карли, ты уверена, что с тобой все в порядке? – Тревога деда за эту женщину ужасно раздражала Дэя.

– Все в полном порядке. Грегори снова сорвался с поводка, я побежала за ним и не посмотрела по сторонам.

– Обожаю женщин, умеющих признавать свои ошибки, – мягко поддразнил ее Дэй.

Она метнула на него яростный взгляд.

– Прошу простить меня, если мое поведение вас задело, мистер Джеймс, – произнесла она. – Я этого не хотела.

Особенно теперь, когда она знала, кто он. Теперь она не станет рисковать своим положением.

– Правда? – мягко спросил он.

Карли снова покраснела и вскинула голову, уловив вызов в его голосе.

Он пристально посмотрел ей в глаза, давая понять, что с ним не следует играть. Она в ответ невинно захлопала глазами, делая вид, что не понимает, о чем он. Дэй едва не заплодировал ее актерскому мастерству.

Он отвернулся и холодно взглянул на деда:

– Зачем она здесь?

Его дед смущенно поежился.

– Мы с Карли хотели выпить перед ужином. Я не ожидал, что ты приедешь сегодня, и потому пригласил ее. Надеюсь, ты не станешь возражать?

Однако у Дэя были веские причины, чтобы возражать. И еще какие.

– А если я возражаю? – спросил он, отпив глоток виски.

Карли холодно улыбнулась. Его дед нахмурился.

– Карли, гм... моя гостья, – произнес он.

– Как мило, – заметил Дэй, не видя в этом ничего милого.

– Я могу уйти. – Она нервно облизнула губы кончиком языка.

– Оставайтесь, – приказал Дэй, внезапно передумав. В ее присутствии ему будет проще выяснить, что здесь происходит.

Ее глаза потемнели в ответ на его приказ.

Его дед откашлялся, нарушив неловкую тишину, и Дэй увидел, как он направился к столу с напитками.

– Ты будешь куантро со льдом, Карли?

– Нет, спасибо, – хрипло откликнулась она и направилась к нему. – Я выпью воды, но давайте я сама вам налью. Садитесь.

Эта дамочка предпочитает дорогие напитки, подумал Дэй, хотя он и так уже понял, что она любит все изысканное, когда увидел роскошное рубиновое кольцо. Однако она почему-то его не надела, на ней вообще не было никаких украшений.

Он наблюдал, как она налила себе воды, а затем плеснула тоник в стакан Бенсона, даже не спрашивая, чего он хочет. Как же все-таки это банально. Молодая, привлекательная женщина прислуживает богатому старому дураку, надеясь, что он в скором будущем сыграет в ящик. Дэй не мог скрыть разочарование.

У него не осталось иллюзий на ее счет. Он незаметно взглянул на ее безымянный палец, но не обнаружил кольца с увесистым бриллиантом. Очевидно, ей еще предстояло поработать на пути к своему счастью.

Дэй ощутил, как его охватывает злость. Опасное и разрушительное чувство. Стоило ей войти в комнату, и все его чувства обострились до предела. И Дэю совсем не нравилась его реакция на эту женщину. Особенно теперь, когда он узнал, что она путается с дедом.

Представив их в постели, он почувствовал, как у него засосало под ложечкой. Неужели его дед еще способен на сексуальные подвиги? Губы Дэя изогнулись в циничной ухмылке. Судя по всему, так и есть.

Однако он здесь для того, чтобы выяснить, зачем Бенсону понадобилась его мать. Сексуальная жизнь деда его не интересует.

– Все это, конечно, очень мило, – язвительно заметил Дэй, уставившись на деда, – но я хотел бы узнать, зачем тебе понадобилась моя мать.

Повисла тяжелая тишина, и у Карли по спине побежали мурашки.

Когда Бенсон сообщил, что к ним присоединится его внук, Карли решила, что это будет Бекетт, и думала, что сможет вернуть ему кольцо.

Она не представляла, как вести себя с этим высокомерным американцем. А еще ее беспокоило то, как все у нее внутри сжималось от странного возбуждения, когда он останавливал на ней взгляд.

Барон склонил голову и тихо вздохнул.

– Я знал, что это будет нелегко.

– А чего ты ждал? – с холодным презрением спросил Дэй.

– Того, что мне придется нелегко, – негромко произнес барон.

– Рад, что ты оказался реалистом. – Он, не моргая, смотрел на деда, словно наводя прицел на мишень в тире. – Сначала я подумал, что тебе нужны деньги, но вижу, что ошибся. А значит, ты или болен, или умираешь. Хотя ты не похож на больного.

Карли не смогла сдержать громкий вздох негодования.

– Как же вы грубы, – возмутилась она.

Дэй холодным взглядом буквально пригвоздил ее к месту.

– Простите, – мягко произнес он, – но я не к вам обращаюсь.

Карли помнила о своих обязанностях. Барон – ее пациент, и ее работа заключается в том, чтобы следить за его состоянием перед операцией по удалению опухоли в мозге, которая состоится через две недели. Ему необходим полный покой.

Карли опасалась, что, если Дэй продолжит в том же духе, к списку болезней барона может добавиться инфаркт.

– Вы не должны разговаривать в подобном тоне! – выпалила она.

– Все в порядке, Карли. – Барон похлопал ее по руке. – Дэй имеет полное право сердиться на меня. Кроме того, мне известно, что у моего внука репутация безжалостного, сильного и властного человека, который всегда добивается того, чего хочет. – Дед с явным восхищением перечислил черты своего внука. – Я рад, что он искренне хочет защитить Рэйчел.

Карли поняла, что Рэйчел – мать Дэя, но больше ничего не знала об их семейной истории. К счастью, в этот момент на пороге гостиной возник дворецкий и объявил, что ужин готов.

– Отлично, Робертс. – Барон улыбнулся, но Карли заметила, что эта улыбка далась ему с трудом. – Дэй, я надеюсь, ты поужинаешь с нами?

– Вообще-то я не собирался, – холодно откликнулся Дэй, и Карли почувствовала легкое облегчение. – Но если мисс Эванс не возражает, я останусь.

– Конечно, я не возражаю, – ответила она с напускной радостью.

– Отлично. – Она услышала, как барон с облегчением вздохнул. – Может быть, перейдем в столовую?

Карли из последних сил надеялась, что Дэй все-таки передумает, но он лишь пожал плечами:

– Я ничего не ел с самого утра. Показывай дорогу, старина.

Она почувствовала, как напрягся барон, взяв ее под локоть, и вдруг захотела голыми руками задушить этого Дэя Джеймса. Она не сомневалась, что, какими бы сложными ни были их отношения, подобное неуважение к пожилому человеку просто недопустимо.

Однако она напредила себе, что все это ее не касается, она здесь лишь для того, чтобы следить за здоровьем барона.

– Ты многого добился, Дэй, – заметил барон, когда они уселись за большой стол.

– Ты хотел сказать, в отличие от моего отца-неудачника?

Барон вздохнул.

– Я не хотел никого судить. Но, похоже, ты унаследовал язвительный ум своего отца.

Один—ноль в пользу старого джентльмена, подумала Карли и ужасно смутилась, заметив, что Дэй пристально смотрит на нее.

– Это не все, что я унаследовал, – ответил Дэй.

– Утка с апельсинами, – объявил барон, с удовольствием вдыхая аромат, когда слуга поставил блюдо на стол. – Моя любимая.

– Иногда можно, – поддразнила его Карли.

– Все это замечательно, – отрезал Дэй, – но я приехал сюда не для того, чтобы обсуждать еду и вести светские беседы.

Снова повисло напряженное молчание.

– Я уже понял, – заметил барон. Он отложил вилку. – Тогда зачем ты приехал, Дэй? Чтобы наказать меня?

– Ты ничего другого не заслуживаешь.

– Я не собираюсь спорить с тобой об этом, – спокойно ответил Бенсон, – но должен тебе сообщить, что я лишь недавно узнал о смерти твоего отца, о том, как нелегко пришлось Рэйчел, и о том, что у нее есть ребенок. Ты!

– И ты считаешь, что это дает тебе право писать ей? – поинтересовался Дэй с плохо скрываемой яростью. – Ты отверг ее. Выгнал из дома, когда она выбрала моего отца, не оправдав твоих старомодных ожиданий. Но теперь ты ей не нужен. У нее все отлично.

– Благодаря тебе, – мягко заметил Бенсон.

– Моя мать – сильная женщина с высокими моральными принципами. Она бы и без меня не пропала в жизни.

Потрясенная словами Дэя, Карли чувствовала себя здесь лишней.

– Возможно, нам стоит продолжить этот разговор, когда мы окажемся наедине. – Барон коснулся руки Карли. – Зачем портить Карли аппетит, правда?

– Зато моей матери можно было испортить жизнь. – Дэй смерил девушку недобрым взглядом, и ее сердце гулко заколотилось в груди. – Конечно, пожалуйста. – Он принялся накладывать еду на тарелку. – Давайте не будем огорчать милую Карли. Скажите, мисс Эванс, как давно вы знакомы с моим дедом?

Откашлявшись, она с радостью ухватилась за возможность увести разговор в сторону, опасаясь, как бы у барона не подскочило давление. С вежливой улыбкой она ответила:

– Пару месяцев.

Они познакомились с бароном в местной клинике, куда он попал из-за проблем с дыханием. Узнав, что у Карли нет постоянной работы, он связался с ее агентством.

– А когда вы переехали в этот дом?

Смущаясь под взглядом его колдовских голубых глаз, она отпила вина.

– Три недели назад. Я... – Она умолкла, едва не раскрыв причину своего пребывания в доме барона. – Я...

– Я хорошо знаю семью Карли, – вмешался Бенсон, чтобы помочь ей. – Это удивительное стечение обстоятельств. Наши предки сражались вместе во время восстания якобитов в 1715 году. Карли – потомок знаменитого виконта.

Дэй ухмыльнулся с таким видом, словно ему было бы наплевать, даже если бы Карли оказалась прямой наследницей трона.

– Прошу прощения, сэр, – сказал Робертс, подойдя к Бенсону. – Вам звонят. Думаю, вы захотите ответить.

– Хорошо, Робертс. Спасибо.

Бенсон встал из-за стола, негодуя на то, что их так внезапно прервали, и взял трубку телефона из рук дворецкого, посмотрел на Карли и Дэя.

– Прошу меня простить.

Как только за ним закрылась дверь, в комнате воцарилась мертвая тишина. Карли услышала, как тикают в углу старинные часы, и почувствовала пристальный взгляд властного красивого мужчины, сидящего за столом напротив.

Дэй Джеймс был слишком высокомерен для того, чтобы понравиться ей. В нем не было ярко выраженного превосходства над другими людьми, которым обладал Дэниел, она узнала об этом, когда он унизил ее перед всеми сотрудниками больницы. Но в Дэе чувствовалась скрытая сила, словно там, где он появлялся, не должно возникать вопроса, кто главный. И, по ее мнению, в этом не было ничего хорошего.

При воспоминании о том, как его широкие ладони ощупывали ее тело, она почувствовала, как по ее спине побежали мурашки, и Карли ощутила странное возбуждение.

– Еще вина, мисс Эванс?

Карли настороженно взглянула на него, когда он взялся за бутылку с вином.

– Нет, спасибо. – Она откашлялась, отчаянно пытаясь отыскать тему для разговора. – Так, значит, вы впервые приехали в дом Ротмейеров? – спросила она.

– Хотите сказать, что не знаете об этом?

– Не знаю, – вежливо ответила она. – А должна?

– Мне так показалось.

– Не могу понять почему.

– Как мило, – пробормотал Дэй.

Карли нахмурилась.

– Я вижу, что вы очень сердиты на своего деда, но неужели вы в самом деле считаете, что агрессивное поведение может хоть как-то изменить ситуацию?

– О, прекрасно! – воскликнул он. – Наконец-то нам не надо больше изображать напускную вежливость.

Карли в молчаливом ужасе уставилась на него, и Дэй едва не расхохотался ей в лицо. А чего она ожидала? Что он с распростертыми объятиями примет невинную юную любовницу своего деда?

– Не припомню, чтобы вы вели себя вежливо, – презрительно откликнулась она.

Дэй расхохотался.

– Вы умны, должен это признать.

– Не представляю, почему вы так враждебно настроены по отношению ко мне.

– Вы думаете, что я враждебно настроен?

– Да, вы настроены весьма враждебно, – спокойно ответила она.

– Наоборот, я считаю, что в моем поведении нет ни капли враждебности. Но если хотите, я постараюсь исправиться.

Карли с облегчением вздохнула.

– Спасибо. – Она слабо улыбнулась ему. – Просто ваш дедушка очень... устал.

– О, а теперь вы просто рисуетесь передо мной, Рыжая.

– Речь идет об обычном человеческом сострадании, – напомнила она. – Если бы ваш дед был незнакомым человеком, которого вы встретили на улице, вы не говорили бы всех этих гадостей.

– Но он не незнакомец с улицы. Он – богатый старый дурак. – Дэй улыбнулся, но улыбка не отразилась в его глазах. – И пока мы говорим на эту тему, хочу похвалить вас за быструю работу. Вероятно, в вас есть нечто такое, что помогло вам проникнуть в дом уже через месяц после знакомства.

Карли нахмурилась. Если он не собирается прекратить разговор в таком духе, ей самой придется об этом позаботиться.

– О какой быстрой работе вы говорите?

– Невинное смущение как раз к месту, – пробормотал он. – Это так заводит. Но не сомневаюсь, вы об этом знаете. Скажите, мисс Эванс, вы любите книги?

Карли удивленно посмотрела на него.

– Книги?

– Такие шутовщины, которые раньше люди читали в печатном виде, а теперь в основном скачивают из Интернета.

– Печатные книги до сих пор пользуются популярностью, мистер Джеймс, – сказала она, чувствуя, как в глубине души начинает закипать гнев. – И да, я люблю читать.

– Я предпочитаю документальную литературу художественной. А вы?

– И то и другое, – ответила она, не понимая, куда он клонит.

– Лично я слишком прямой человек для художественного вымысла. Не люблю придуманных историй.

– Что ж, здесь все зависит от воображения автора, – ответила Карли, убрав за ухо прядь волос, выбившуюся из пучка у нее на затылке.

– А у вас есть воображение, мисс Эванс?

– Мне... мне бы хотелось так думать, но я не писательница.

– Мне нравится писательница Хелен Гарнер.

– Кто?

– Я и не думал, что вы о ней слышали. Она из Австралии. Очень образованная женщина. В юности я некоторое время жил в Австралии. Вы об этом знали?

– Нет. – Карли взглянула на дверь, отчаянно желая, чтобы барон поскорее вернулся за стол. – Послушайте, мистер Джеймс...

– Зовите меня Дэй.

Карли вздохнула.

– Все это очень интересно, но...

– Моя мать первой открыла для себя работы мисс Гарнер, а затем я изучал их в университете.

– В университете? – Ее голос сильно задрожал, и она откашлялась.

– Не падайте духом, Рыжая. – На его лице расплылась жульническая улыбка. – Университет – это такое учебное заведение, которое люди посещают, чтобы получить профессиональные знания.

– Я знаю, что такое университет, мистер Джеймс, – пробормотала она сквозь зубы. – Я просто пытаюсь понять, куда вы клоните.

– Не забивайте свою хорошенькую головку такими пустяками. У вас есть другие достоинства, но вы ведь и сами прекрасно об этом знаете, не так ли? – Он посмотрел ей прямо в глаза. – Вы уверены, что не хотите еще выпить? Бенсон не зря приказал подать столько вина. Оно, как известно, помогает чувствовать себя увереннее.

– Я пытаюсь быть с вами вежливой, – сухо произнесла она.

Дэй встал из-за стола и взял бутылку с вином.

– Поверь мне, Рыжая, я тоже.

– Еще раз так меня назовешь, и я не отвечаю за последствия, – пригрозила она, тоже переходя на «ты».

– Это угроза? – насмешливо поинтересовался Дэй.

Карли глубоко вздохнула.

– Мне не нравятся твои намеки, – заявила она, посмотрев ему в глаза. – Почему бы прямо не сказать, что ты имеешь в виду?

Он обошел стол и направился к ней. Карли с трудом сдерживалась, чтобы не вскочить с места, спасаясь бегством.

– Ты догадалась, правда?

– О твоей скрытой враждебности? – Она снисходительно улыбнулась ему. – Даже ребенок понял бы это.

– Но дети очень проницательны. Ты хочешь детей, Рыжая?

Он протянул руку и осторожно убрал прядь волос, выбившуюся из ее прически, ей за ухо.

– Это не твое дело, хочу я детей или нет! – воскликнула она, ощущая приятное тепло в том месте, где его пальцы коснулись ее кожи.

– Мне нет до этого никакого дела, – дружелюбно согласился он. – Но если ты все-таки планируешь их заводить, то не должна забывать о возрасте Бенсона. Он не станет играть во дворе в футбол с малышкой. И дело не в том, что задний двор для этого не подходит. Подумай об этом, прежде чем на что-то решаться, ладно?

Карли онемела. Похоже, этот непроходимый глупец решил, что она любовница его деда. Вне себя от гнева, Карли попыталась отодвинуть стул назад и встать, но все ее попытки ни к чему не привели, потому что Дэй навис над ней и уперся ладонями в стол.

– Спокойно, спокойно, Рыжая. – Его теплое дыхание ласкало ее ухо. – Что подумает Бенсон, если вернется и застанет тебя такой взвинченной?

– Надеюсь, он вышвырнет тебя вон! – Карли поняла, что ее слова попали в цель, заметив, как напряглись мускулы на его руках.

Он еще ниже склонился к ней.

– Я хотел поцеловать тебя сегодня, Рыжая. – Она подпрыгнула на месте, почувствовав, как что-то нежно коснулось ее щеки. Его нос? – На той пыльной и раскаленной от зноя дороге.

Карли нервно сглотнула.

– Нет, – машинально произнесла она.

– О да!

Карли резко дернулась в сторону, когда он шумно вдохнул запах ее волос, но лишь прижалась к его сильному плечу, а он склонился к ее обнаженной шее. Он оказался так близко, что Карли задыхалась от его пьянящего мужского аромата.

– И ты тоже хотела меня поцеловать.

– Нет! – воскликнула она, наконец взяв себя в руки. – Если хочешь знать, ты еще больший глупец, чем я думала. – Она резко рассмеялась, чтобы подтвердить свои слова.

Он снова вдохнул запах ее волос.

– Ты приятно пахнешь.

Тело Карли замерло, и лишь ее сердце бешено колотилось в груди.

– Я готов поцеловать тебя, – пробормотал он. – И ты хочешь, чтобы я это сделал, хотя старик в любой момент может войти. Устроим для него шоу?

Карли уже хотела схватить графин с водой и опрокинуть его на наглеца, как вдруг дверь в столовую открылась. Дэй медленно выпрямился, взял бутылку и налил вина в бокал Карли с таким видом, словно не произошло ничего необычного.

Карли залилась краской и натянуто улыбнулась.

– Простите за задержку, – сказал Бенсон, усаживаясь на свое место. – Звонил Бекетт.

– Как у него дела? – спросила Карли слегка срывающимся голосом. Ей не было дела до Бекетта, но говорить о нем было безопаснее, чем о мужчине, который невозмутимо направился к своему месту, словно между ними ничего не произошло.

Ей очень хотелось сбить с него спесь. Он ужасно раздражал ее, когда сидел, развалившись на стуле, и смотрел на нее с таким видом, будто он повелитель мира. Она с удовольствием сделала бы что угодно, лишь бы стереть эту улыбку с его лица. А Дэй явно наслаждался ее замешательством.

Он ошибается в своих гнусных предположениях, но Карли не может рассказать об истинной причине своего появления в этом доме. Она обещала барону, что никому не выдаст его тайну. И о том, что подумал о них его внук, она тоже не собиралась сообщать.

А, возможно, для нее будет лучше, если высокомерный Дэй Джеймс будет и дальше обманываться на ее счет. Она представила, как ему станет неловко, когда откроется правда о ней и его дедушке и как она будет торжествующе улыбаться, глядя на него.

Она глубоко вздохнула. Внук ее пациента будет сожалеть о своей дерзости, когда узнает, что она не охотница за деньгами, а квалифицированный врач.

Она подняла свой бокал, словно предлагая Дэю выпить с ней. Она прекрасно знала, что такое университет, и скоро он поймет, что с такой женщиной, как она, шутки плохи.

Она поднесла бокал к губам, радуясь своей сдержанности и уверенности. Но в этот момент он взглянул на ее рот, и ее уверенность исчезла, когда он медленно провел кончиком языка по губам, словно предвкушая их поцелуй. Это было стремительное и едва заметное движение, но все у нее внутри сжалось от волнения.

Она с трудом проглотила прохладную жидкость, умудрившись не поперхнуться, и порадовалась тому, что все-таки сумела взять себя в руки. Однако в этот момент ее озарила догадка, что этот мужчина специально пытается вывести ее из себя. И это у него получилось. Теперь ей казалось, что внутри у нее начинает разгораться самый настоящий пожар.

Этот мужчина был самым настоящим воплощением демона. К счастью, барон прервал их молчаливый поединок, похвалив еду, о которой Карли совсем забыла.

Она принялась вяло ковыряться в своей тарелке, но вдруг заметила, какое бледное лицо у Бенсона, и разволновалась.

Позабыв о его несносном внуке, она решительно обхватила запястье Бенсона. Он слабо улыбнулся ей. Предположительно сто сорок на восемьдесят. Давление было не критичным, но все-таки повышенным для человека в его положении.

– Думаю, вам следует лечь в постель, – мягко произнесла Карли. Она и сама хотела поскорее оказаться в своей комнате. Лишь бы больше не видеть гневного взгляда мужчины напротив.

Дэй наблюдал за интимной сценой, разыгравшейся на его глазах. Эта женщина окончательно потеряла стыд.

Дэй не понимал, что заставило его издеваться над ней, но его старания задеть Карли обернулись против него самого, когда он уловил легкий аромат, исходивший от ее волос.

Дэй знал, что это всего лишь запах шампуня и женской кожи, но стойчивый аромат преследовал его, не давая покоя, словно она сидела прямо перед ним. Или у него на коленях.

Его раздражало, что при взгляде на Карли его всякий раз охватывало безумное возбуждение. То же самое происходило, когда она говорила. Он уже год жил в этой стране и привык к мелодичному выговору англичан, однако ее речь буквально сводила его с ума.

Дэй пытался угадать, как отреагировал бы дед, если бы он сказал, что стоит ему только свистнуть – и эта красотка окажется в его постели.

От этой мысли ему стало тошно. Не для того он сюда приехал. И вовсе не собирался соревноваться со стариком. Пусть выставляет себя дураком, если ему так хочется. Дэй никогда этого не станет делать.

Особенно перед женщиной, у которой нет никаких представлений о морали. Именно поэтому его так раздражало влечение к ней. У него было множество прекрасных женщин, гораздо красивее Карли Эванс, однако он почему-то весь вечер не мог отвести от нее глаз.

Он презирал ее за то, кем она была, а себя – за то, что сходил с ума от желания обладать ею.

– Спокойной ночи, мистер Джеймс.

– Дэй, – напомнил он Карли и протянул ей руку, хотя и понимал, что не стоило прикасаться к ней снова.

Она помедлила, глядя на его ладонь, и он едва сдержал улыбку, когда хорошие манеры, недостаток которых он продемонстрировал сегодня вечером, взяли верх и она неохотно протянула ему руку.

Он поднес ее к своим губам.

– Спокойной ночи. – Или не совсем спокойной, сказали его глаза.

Ее глаза в ответ округлились, словно она прочитала его мысли, а затем слегка улыбнулась.

– Я зайду к вам чуть позже, – обратилась она к Бенсону. – Не засиживайтесь.
«Горячая маленькая штучка», – подумал Дэй, сжав кулак под столом.

Он проводил ее взглядом, любуясь яркими бликами света, которые переливались в ее огненных волосах, а затем обернулся к старику.

Бенсон вопросительно поднял бровь, и Дэй вдруг заметил, каким утомленным тот выглядел. Судя по всему, его телефонный разговор был не из приятных. Однако он не сочувствовал старику. Дед сделал свой выбор много лет назад и теперь расхлебывал последствия.

– Я рад, что ты приехал на день раньше, – сказал Бенсон, и Дэй вдруг понял, что он совсем этому не рад. – У нас появился шанс рассказать друг другу о своих обидах.

Дэй не обратил на его слова никакого внимания. – Я не позволю обижать маму.

– Я уже понял. И хочу, чтобы ты знал, что я не собираюсь ее снова обижать.

Дэй молчал, ожидая продолжения.

Когда дед тяжело вздохнул, Дэй чуть было не почувствовал к нему жалость. Но это длилось лишь мгновение.

– Твоя мать придет завтра на ланч. Как я понял, ты тоже останешься.

– А хорошенькая рыжая тоже будет здесь?

Его дед нахмурился: его явно задело столь пренебрежительное отношение внука к Карли.

– Карли – замечательная молодая женщина, Дэй, она...

– Избавь меня от этих пошлостей. Не сомневаюсь, что она замечательная.

– Так и есть. И завтра она тоже будет на ланче. Тебя это не смущает?

– Меня – нет. Бенсон кивнул.

– Тогда я надеюсь, что ты примешь мое приглашение и переночуешь здесь.

– Я не собирался. – Он думал подыскать себе комнату в отеле, чтобы немного побыть вдали от этого огромного особняка, стены которого, казалось, давили на него со всех сторон. И спокойно поработать. Он машинально взглянул на дверь, через которую только что вышла Карли Эванс. Возможно, стоит немного здесь задержаться.

– Я останусь, – хрипло ответил он.

– Отлично. – Бенсон встал. – Тогда, если не возражаешь, я пойду спать. Увидимся утром. И еще, Дэй, – старик остановился на полпути к двери, – я понимаю твое беспокойство. Тридцать три года назад я совершил ужасные ошибки. Ошибки, которые я хочу исправить.

– Почему именно сейчас?

– У меня на то есть свои причины, о которых я расскажу тебе немного позже. А пока ты должен знать, что я больше не позволю своей нелепой гордости снова все испортить.

– А ты помни, что я буду следить за тобой, – мягко откликнулся Дэй. – И если ты снова обидишь мою мать, я тебя уничтожу.

Глава 3

– Вам могло прийти в голову, что он такое о нас подумает? – спросила Карли и умолкла, прижав стетоскоп к руке Бенсона.

– Я догадался об этом, когда, поговорив по телефону, вернулся в комнату и увидел, как он смотрит на тебя, мне это немного польстило.

– Польстило? – Карли принялась измерять давление. – Вам польстило, что ваш внук решил, будто мы любовники?

Сто тридцать на восемьдесят. Уже лучше.

Карли довольно резко сорвала с его руки манжету на липучках.

– Только мужчина мог такое подумать, – проворчала она. – Но он к тому же считает, что я охочусь за вашими деньгами.

– Он взрослый сильный мужчина, Карли, а вы прекрасная молодая женщина. Его самолюбие уязвлено, только и всего.

– Уязвлено?

– Тем, что вы предпочли чудаковатого старикашку молодому красавцу вроде него.

Карли вздохнула.

– Я ведь даже не знаю его!

– Это не имеет значения. – Он поморщился. – Как давление?

– Немного повышенное. Вам сейчас совсем нельзя волноваться.

– Возможно.

– Совершенно точно.

Но Карли понимала, почему он все это затеял. В скором времени ему предстояла опасная операция, которая могла закончиться летальным исходом. Он хотел привести в порядок свои дела. Карли не могла понять, как можно было не общаться со своим ребенком тридцать три года!

Ее родители скорее согласились бы лишиться рук, чем отказаться от нее. И они до сих пор не пришли в себя после смерти сестры.

Карли ужасно скучала по родителям, а они скучали по ней. К горлу подкатил ком, когда она подумала о том, что они больше никогда не увидят ее сестру. В этом не было ее вины, и все же...

«Не думай об этом», – посоветовала она себе.

– Знаете, Дэй наверняка подумал бы то же самое, даже если бы узнал, что вы врач, – сказал Бенсон. – Бекетт ведь тоже так сначала решил.

Она даже не знала, кто из двоих внуков Бенсона не нравится ей больше. Наверное, Дэй.

– Возможно, вам следует рассказать им о своем состоянии, – предложила она. – Тогда они поймут, почему я здесь.

– Я уже сказал Бекетту сегодня вечером, – ответил он, укладываясь на кровать. – Но я хочу спокойно провести уик-энд в обществе Рэйчел и Дэя, прежде чем они узнают, насколько все серьезно.

Карли накрыла его ноги одеялом и расправила складки.

– Не думаю, что Дэю будет до этого дело, – осторожно сказала она.

– У мальчика было непростое детство. Я только сейчас начинаю понимать, как трудно ему пришлось.

Карли промолчала. Она мало знала барона, поэтому не входила в круг его приближенных, однако видела, что ему необходимо выговориться. Она подала ему лекарства и стакан воды. Он проглотил их и вздохнул.

– Я не могу винить Дэя за то, что он ненавидит меня.

– Но вам хотелось бы, чтобы все было иначе. Он улыбнулся ей.

– Да, очень бы хотелось.

Карли улыбнулась в ответ. Она была врачом, а врачам часто приходится выслушивать рассказы пациентов, хотя однажды ее мать заявила, что Карли умеет хорошо слушать только в том случае, если ее не раздражает собеседник.

– Я просто хочу сказать, – тихо произнесла она, – что не стану участвовать в этой игре и дальше подогревая подозрения Дэя. Я не хочу быть пешкой в этом сражении между вами и вашим внуком.

– Я знаю, моя дорогая, и прошу прощения за то, что втянул тебя в эту неприятную историю. Он зол на меня, а ты просто подвернулась ему под руку. Оба моих внука могут вести себя очень резко. Не могла бы ты принести мне телефон?.. – Он схватился за лоб, его лицо исказилось от боли.

– Бенсон? – Она приблизилась к кровати и склонилась над ним, чтобы проверить, не расширены ли у него зрачки. – У вас болит голова?

– Нет-нет. Просто мне надо срочно уладить одно дело.

Карли строго посмотрела на него.

– Вообще-то вы уже должны отдыхать.

– Отдохну после смерти, – отрезал он. – Кое-кто вмешивается в дела компании, которую создал мой отец.

– Вмешивается? – Карли нахмурилась. – Что это значит?

– Сорвалось уже три прибыльных сделки из-за слухов о том, что кто-то скоро купит мою компанию.

– Вы считаете, что это серьезно?

– Думаю, да.

– Мне кажется, вы немного преувеличиваете, – ответила она. – И не стоит думать об этом прямо сейчас.

– Но я должен, если хочу сохранить компанию.

– И кто, по-вашему, к этому причастен?

– У меня есть подозрения, но пока я ничего не могу доказать.

– Дэй, – пробормотала Карли себе под нос. – Вы думаете, это он?

– Я надеялся, что ошибаюсь, но после сегодняшнего вечера... – Он посмотрел в сторону, и Карли снова захлестнула волна ярости на Дэя Джеймса.

– Но я все еще сомневаюсь, что это он, – продолжил Бенсон. – Я должен поговорить с ним. Возможно, он хочет купить компанию, а потом продать по частям. Я не могу его в этом винить.

– Неужели он сможет это себе позволить? – Карли знала, что компания «Текстиль БГ» – одна из старейших и процветающих компаний Англии.

– Он может позволить себе гораздо больше. – Бенсон усмехнулся. – Он оказался гораздо успешнее меня.

– Но это ужасно, если он действительно задумал нечто подобное! – воскликнула Карли. – Вы этого не заслуживаете.

Бенсон устало взглянул на нее.

– Не знаю, что у него на уме, но... частично это и моя вина, если верить современной психологии. Я слишком много работал, особенно после смерти Перл. И не уделял внимания воспитанию Рэйчел и ее брата. – Он вздохнул. – В результате потерял дочь, а мой сын вырос ленивым и чванливым человеком, воспитавшим сына по своему образу и подобию.

Он кашлянул, и Карли протянула ему стакан воды.

– Ну вот, я уже начал вам жаловаться. Это еще одна неприятная особенность стариков. Чем ближе ты к смерти, тем сильнее тебя одолевают сожаления о прожитой жизни. Начинаешь

видеть то, чего раньше не замечал, и ценить вещи, над которыми никогда не задумывался. В молодости я считал, что важнее всего на свете – успех и стремление вперед. Я переложил на плечи Перл заботы о семье и не понимал, как много теряю, посвятив свою жизнь исключительно работе. До тех пор, пока ее не стало. И мне кажется, что Дэй живет точно так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.